ГОЛОС ЗАПАДА

No. 1 Декабрь 1997

Почти с начала моих более менее регулярных пребываний в „странах СНГ“, с 1994г., но пока исключительно в России и на Украине, мне хотелось распространять взаимно интересные материалы на „Востоке“ и на „Западе“. Первое издание “на Востоке” было об анархизме в Бельгии и в Нидерландах на русском языке. Потом я долго молчал в этом смысле, но весной текущего года я распространил первый выпуск моего „CIS Newsletter“ (Бюллетень СНГ) с разными материалами, а в августе второй. Теперь я успел составить этот первый выпуск “Голоса Запада” , на самом деле с материалами только из Нидерландов, но есть намерение в будущем включить материалы из других стран. В следуюшем номере я намерен напечатать российские (Украинских не было) статьи по теме “экономика” в немецком дискуссионном журнале “BAD” и возможные комментарии на них. Редакция “BAD” всегда приветствует статьи на текущие и предыдущие темы, например: экономика с анархистской точки зрения, анархизм и любовь, анархизм и насилие. Адрес редакции: Wolfgang Eckhardt, Hohenzollerndamm 194, 10717 Berlin.
Надеюсь, что Вы не будете слишком страдать от моих язычных ошибок и общего недостатка моего знания русского языка.

САПАТА! САПАТА! РЕВОЛЮЦИЯ!
HASTA LA VICTORIA SIEMPRE! VICTORIA O MUERTE!

В мае 1995 г. два члена мексиканской Federacion Anarquista Revolucionaria „Amor y Rabia“ (Любовь и Гнев) посетили западную Европу, чтобы привлечь внимание к борьбе Сапатистов в Чиапасе на юге Мексика и чтобы собирать средства для трех проектов, которые подготовила их группа. Их имена Ана Лаура Хернандес и Густаво Родригес. В Нидерландах их принял и сопровождал Комитет Солидарности Мексико. При отъезде Ана с Густавом обещали посылать комитету дополнительные сведения и рассказать о развитии своих проектов, для которых некоторые люди хотели собирать средства. Однако, комитет никогда не получал обещанных материалов.
Один год спустя Ерун, член данного комитета, посетил группу Аны и Густава в Мехико и их проект в Чиапас, откуда вернулся в сильном разочаровании. В нидерландском журнале „DE RAAF“ (апр.-июнь 1997 г.) он рассказал о том, что пережил. Своей статьи дал название „Слепая Солидарность“
Вот главные эпизоды из его статьи.

В Европе Ана и Густаво говорили, что их организация „Amor y Rabia“ являлавь сетью анархистских групп распространных по всему Мексику. Но в городе Мехико я скоро узнал, что „Amor y Rabia“ состоит из десяти членов в городе Мехико и некоторых членов вне столицы. Мексиканский анархический мир состоит из множества маленьких групп, обычно работающих без взаимных связей, каждая выпускает свою собственную газету и, как везде, обливают грязью друг друга. В городе Мехико я видел призывы создать союз сотрудничества с исключением „Amor y Rabia“ из-за их иерархической структуры. Единственное положительное, что группы данного союза сказали об „Amor y Rabia“ - это бодьшой тираж (ок. 3000 экз.) и продолжительность (три с половиной года) их газеты.
На самом деле данная газета является произведением одного Густава, который пишет большинство статей и определяет какие дополнительные материалы входят в газету.
Вместе с двумя немецками подругами мы отправились в регион Сапатистов, чтобы работать полтора месяца на первом проекте устроеном „Amor y Rabia“: Лагерь Прямой Солидарности „Мученники Чикаго“. В деревне Santa Rosa El Copan, в 4 км хода от „штаб-квартиры“ Сапатистов La Realidad, „Amor y Rabia“ начал воплощить проект об учении. По их высказаниям, эта школа, где учат по анти-авторитарным методам, будет входить в многосторонный комплекс деятельности, включая дом молодежи, дом женщин, видеозал, библиотеку и диспансер. Сказали нам, что, в отличие от „обычных лагерей мира“ в данном проекте есть много работы и что нет ограничений общению с местным населением (разумеется, с учетом местных норм и обичаев). В „обычных“ лагерях мира, которые координируют католический центр по правам человека „Fray Bartolome de las Casas“ с организацией за мир CONPAZ обычно вообще нет работы или ее немного. Предполагают там, что вы идете в качестве „нейтральных наблюдателей“ и что не слишком принимаете сторону местного населения. Этого мы не хотели. Мы не пришли в качестве „нейтральных наблюдателей“, мы сочуствовали повстанческому населению.
Однако, оказалось, что в альтернативном лагере также почти не было работы. Работа, о которой говорили раньше, вряд ли началась, а в случаях, если они начали работу, члены лагеря почти не рассмотрели настоящие нужды и не обсудили их с местным населением. В проекте Густаво также играл центральную роль. Ана якобы была координатором проекта от имени EZLN (движение

Сапатистов), но, на самом деле, Густаво решил все, он поддерживал связи как с EZLN, так и с зарубежными группами поддерживающими проект. На заседаниях участников в проекте почти один Густаво говорил, развитие проекта не обсуждали. На нашем вопросе о том, произошел ли проект из нужд населения или отвечал ли он их желаниям, не ответили, или отвечали уклончивым способом. Про причины их личного присутствия на месте Ана и Густаво говорили: „Мы пришли, чтобы внедрить революционную сознательность у местного населения". Ужасно. Это просто „анархический" миссионерский проект, где люди из „цивилизированного" мира учат „туземное население", как жить по правильной политической линии. Это не значит, что я согласен с определенными сторонами традиционной жизни местного населения. Именно положение женщин и подавляющий социальный контроль оставляют желать лучшего. Однако, исправления в этой области должны быть результатом процессов самостоятельного увеличения сознательности населения.

Участники проекта сказали также, что положение женщин оставляет желать лучшего, но Ана, тогда единственная женщина на проекте, никогда не присутствовала на каком-либо заседании женщин, потому, что там „ничего интересного не обсуждают". Но результатом такого отношения было неудачное строительство водопровода. Женщины не использовали водопровод построенный участниками в проекте потому, что он брал воду в неправильном месте в реке и что кран находился на земле одного фермера, который всегда обращался грубо с женщинами. Такие проблемы не нужны. Самое плохое то, что у „Amor y Rabia" даже не пришла в голову мысль советоваться с женщинами об их желаниях и нуждах. Первый вопрос должен быть: Вообще женщины желают ли водопровод? Место на реке, где они взяли воду - это также место встречи вне присутствия мужщин. Пункты принятия воды в центре деревни лишили их такого закрытого места. Желания женщин вообще не интересовали людей „Amor y Rabia": важные решения принимаются только на заседаниях мужщин. Так люди „Amor y Rabia" окажутся не только колониалистами, но также сексистами.

На личных беседах и на заседаниях мы, Европейцы, подняли вопросы по поводу всех этих проблем. Реакцией явилось либо подтвердение, что нет проблемы и что только мы, Европейцы, видим проблемы потому, что мы не понимаем мексиканской действительности, либо признание проблемы с обвинениями в адрес местного населения, которое, мол, тратит много времени на принятие решений, или в адрес определенного члена группы, которому присуждали роль козла отпущения.

В конце концов далее пребывание нам казалось бессмысленным, также потому, что атмосфера ухудшалась со дня на день, и мы покинули проект много раньше, чем первоначально намеревались. Связи с местным населением были, главным образом, сердечными, хотя в столь короткие сроки было невозможно устроить отношений доверия.

В январе 1997 г. мы получили два письма из Мексика, одно от "коллектива Amor y Rabia", второе от испольнительного руководства EZLN, которое, на самом деле являлось копией письма EZLN к "Amor y Rabia". В последном письме EZLN писал, что "своим поведением господин Густаво вызвал конфликты между участниками лагеря мира и с обществом, где пребывал". И дальше, что "Густаво делает вид, что он поддерживает личные связи с руководством EZLN (совершенно неправильное подтверждение потому, что мы всегда считали, что наша связ с коллективом, а не с отдельными лицами), он, мол, предлагал военную подготовку, и, что самое плохое, он представлял себя членом нашей организации, что он был знаком с нами лично уже задолго до 1994 г. и что у него было звание команданта". А EZLN добавил, что объявит Густава persona non grata и что, если он окажется на территории Сапатистов, они будут наказывать его по законам Сапатистов (мне, Еруну, не ясно то, что это может быть).

Содержание письма Amor y Rabia направленного ко всем зарубежным группам поддерживающим проект (в т.ч., к счастью, не мы) по сути оказалось копией письма EZLN. Зра там искать даже малейший след самокритики. Единственное дополнение к письму EZLN то, что "Густаво вел себя авторитарно и бестактно". Как EZLN так и Amor y Rabia делают Густава козлом отпущения. Проект хороший, отношения участников хорошие, структура Amor y Rabia хорошая, значит структура проекта также хорошая. Один мексиканский друг, который также работал на проекте, писал мне позже, что конфликт вAmor y Rabia получился именно по поводу проблем, о которых мы говорили на месте.

После короткого пребывания в деревне Santa Rosa El Copan мы вернулись в "штаб-квартиру" в La Realidad для празднования конца Первой Международной Встречи За Человечность и Против Неолиберализма. Были там многие друзья и знакомые из европейской сети солидарности с Мексиком. Людей, которые всегда говорили и писали против авторитарности и за либертарные отношения, наши рассказы не интересовали. Вслушали нас, пожали плечами, и все: "Правда, с Густавом нелегко общаться". Но проблема не в личности Густава: проект сам по себе, коллектив - вот проблема. Это-то большинство левых понимать не хочет. Нельзя относить такие проблемы к личностям.

Некоторые из тех, с которыми мы говорили о том, что мы пережили, стали посещать проект и вернулись с сообщением, что их группа будет поддерживать проект. Они наивно верили Ане с Густавом говорящим, что наш конфликт был столкновением личностей.
Самое горькое для меня - не столько собственная разочарованность, сколько то, что, как люди Amor y Rabia так и руководство EZLN и члены групп солидарности, показали себя некритическими в этом отношении.
Ерун (Jeroen),
член Группы Солидарности с Мексиком, Амстердам, Нидерланды.
Введение и попытки объяснения с руки редактора-переводчика-издателя.

АНАРХИЗМ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМ

Автор следующей стати Ханс Рамар (Hans Ramaer, Роттердам, Нидерланды) является уже с 60-х годов активным участником экологического и анархического миров. С 1972 г. он ответственный редактор нидерландского анархистского журнала “De AS” в сотрудничестве с такими редакторами, как Том Хольтерман (Thom Holterman) и Рюдольф Де Йонг (Rudolf De Jong), которых из этого маленького язычного пространства тем не менее часто приглашают на сотрудничество в зарубежных конференциях и изданиях, в то время как раньше, до его смерти, входила в редакцию также национальная знаменитость Антон Констандсе (Anton Constandse), ученный всегда готов выступить за дела человечности. Журнал “De AS” можно считать среди самих качественных его рода в мире анархизма.
Правда, слова “революция” и “рабочий класс” там не найдешь очень часто, и бывает, что члены редакции голосуют на парламентских выборах, на последных выборах даже все голосовали, хотя за разные партии: был большой выбор.
Итак, Ханс не будет вызвать удивления объяснием своего пути ко парламентским креслам.

Я никогда не был чемпионом бойкота выборов. Когда, в 1970 г. в Нидерландах, отменили обязательное появление в центрах голосования (само голосование не было обязательным), это было смертью символичного значения принципиального отказа от (хождения в центры) голосования. Но уже до того маленькое количество принципиальных отказников тонуло в море равнодужных (треть населения не голосует).
Итак, в 70-х годах я стал голосовать за такие партии как Кабутерсы [(вид преемников группы Прово(каторов), которые уже до 1968 г. волновали нидерландское общество (после волнений 50-их годов, к примеру поводом показа американского фильма Rock Around the Clock, Rock, Rock Around the Clock, Rock, и т.д., который обошелся некоторым владельцем кинозалов во много стульев], для которых участие в выборах являлось в высокой степени игрой; тем не менее они приобрели одно-два кресла в городском совете Амстердама - про другие города не помню - но, главным образом, я голосовал за Пацифистскую Социалистическую Партию, которая, хотя всегда была очень маленькой (на самых успешных выборах получила 3% голосов), производила тогда большое влияние. Из списка данных двух партий я всегда выбирал людей, с которыми я познакомился, к примеру в движении против ядерной энергии. Главным фоном этой пассивной поддержки политических партий являлось тогда то, что в работах классиков анархизма есть места и моменты (Испания 1936!) допускающие парламентаризм, хотя при условиях и спорах.
В 80-х годах я делал первый шаг к активному парламентаризму и вошел в очень маленькую партию Зеленых. Главной причиной было то, что я все больше убеждался, что при угрозе экологической катастрофы задача “спасения мира” - более важной чем “завоевание мира” [последная часть этого сравнения была, впрочем, скорее лозунгом нидерландских социал-демократов чем анархистов]. А я также считал, и продолжаю считать, что такая маленькая партия (так сказать принципиально маленькая партия) является удобным местом распространения анархистских идей мелькомасштабности и федерализма в рамках радикальной экологии в соответствии с идеями Петра Алексеевича Кропоткина и Мюррея Букчина (Murray Bookchin).
К сожалению, на общемуниципальных выборах моего города Роттердама Зеленые не приобрели ни одного места. Но так возникла идея городских партий, частично вдохновенная либертарным муниципализмом Мюррея Букчина и экологизмом Зеленых. И между тем я сделал третий шаг: стал членом совета моего квартала от имени местной Городской Партии и членом совета моей провинции (область на масштабах Нидерландов) от имени партии Зеленых.
Сейчас я отстаиваю парламентаризм, как почти самый лучший выбор и как средство сопротивления укреплению крайне правых сил. По моему, сейчас анархисты уже не могут позволять себе придерживаться своего аполитического положения вне современной действительности. Особенно в больших городах развывается популистский протест, который используют крайне правые партии. [Нидерланды, это не Бельгия или Франция, но данные страны не далеко: во Франции уже есть

фашистские мэры и на городских выборах в бельгийском городе Антверпен несколько лет назад крайне правые приобрели 24% голосов - замеч. переводчика.]
Кажется логичным пытаться, в качестве городской партии, являться зеленой, левой, немножко популистской партией протеста, что не значит оставлять свои существенные принципы.
Некоторые слова о квартальных советах. По теории, у них есть сходство с либертарным федерализмом (снизу вверх). Конечно, в настоящих обстоятельствах дело обстоит не так. Однако, возникновение крайных правых партий и крушение традиционных политических партий открывают перспективы для местных партий.
Вот почему, в 1994 г., я согласился возглавлять маленькую местную партию Зеленых (пользующуюся поддержкой в популярных кварталах города) на выборах для совета моего квартала. А мы приобрели большой успех: 10% голосов - 2 места из 19 на совете).
Между тем, опыт показал, что в таком квартальном совете почти нет возможностей достигнуть своих целей. С другой стороны, полезным является показать через местные СМИ, что традиционные партии очень немного интересуют интересы своих избирателей.
Ханс Рамар (Hans Ramaer)
Введение и попытки объяснения с руки переводчика-редактора-издателя, которому крушение нидерландских традиционных партий еще не кажется очень окончательным. Тем не менее, он желает Хансу успех в его усилиях.

АНАРХИСТСКАЯ ЯРМАРКА КНИГ ЛОНДОНА 1997

Для изданий про страны СНГ, значит Украина и Россия, которые я мог там показать, ярмарка была совсем успешной, если рассчитаться с необходимо низких ожиданиях: я продал 7 книг и достаточно большое количество газет. Общая сумма получена: около 100 фунт ($165) - на прежнем случае (1989): даже не 1 (один) фунт. Я приносил по случайному порядку: Новый Свет и Ан-Пресс (Питер), Крамола (Воронеж), Голос Труда (Донецк и Томск), Дело Труда (Омск), Казанский Анархист (Казань), Черный Передел (Липецк), Автоном (Краснодар), Экспресс Хроника, Человечность и Антимилитарист (Москва), Третий Путь (Нижний Новгород), и на английский язык Anarcho-Sindikalist (Донецк). Причина отсутствия анархистских газетских изданий из Москвы: связи с московскими анархистами не работали во время моего пребывания в Москве на дороге к Лондону.
Кроме того, что, по-видимому, Британцы стали учиться заморским языкам, также мне было приятно то, что посители показали также интерес к делам вне узких рамок анархизма: купили разные номеры Экспресс Хроника и один поситель брал бесплатные материалы Транснациональной Партии. Последние случаи могут значить, что организаторы ярмарки успеют привлечь и не-анархистов, что могла бы объяснить уже дружеская атмосфера. Было около 30 стендов и, в течение дня, может быть, тысяча посителей - во всяком случае постоянно было их много.

Редактор благодарит Сергея Самойленко в Томске, члена Сибирской Конфедерации Труда, за устранение грубейших ошибок и неясностей.
Он приветствует коментарии, предложения и т.д. на одном из следующих адресов:
e-mails: zapata@noticias.xs4all.nl или eve@iisg.nl
в обоих случаях только в латинских буквах, значит в транслитерации или на другий язык (серверы не читают кириллицу), а открыть послания с "for Bas Moreel"
Почта:

Bas Moreel	или Россия 117419	или Украина 340122
Spuistraat 213	Москва	Донецк-122
2987 TL Ridderkerk	Лестева 21-1-7	а/я 327
Нидерланды	Морелю Б.	

Первый адрес я посещаю около 8 раза в год, второй и третий около 3 раз, но последний адрес каждый раз за две-три недели, все три нерегулярно. На просьбу часто возможно переадресовать e-mail-ские послания (надо делать такую просьбу на английский, немецкий или французский язык).